

Дворец Нойхарденберг

Жемчужина Бранденбурга в фокусе истории.

Живость и строгость. Прусские дворцы Бранденбурга.

В Бранденбурге, как и во многих других местах на территории новых федеральных земель Германии, можно найти немало уголков, способных вызвать в душе самый живой отклик. Дворцы, парки, усадьбы полны изысканного романтического обаяния, окрыляющего фантазию и вдохновляющего на конкретные действия. Несложно перенестись мысленно в старые добрые времена – времена их возникновения и расцвета. Но очень непросто разрабатывать для этих мест планы перспективного развития, если учесть, что дворянские усадебные ансамбли Пруссии все же не входят в число приоритетных интересов общества.

Глобальные идеи, региональное воплощение

Однако Финансовая группа сберегательных касс иначе отнесся к дворцу Нойхарденберг. Для такой крупной финансовой структуры, которая, с одной стороны, имеет свои филиалы повсюду в регионах, а с другой теснейшим образом связана с их повседневной жизнью, сохранение исторических и архитектурных памятников Бранденбурга как неотъемлемой части жизни людей является естественным и закономерным. Более того, необходимо было найти такое место, которое, являясь гарантом собственной идентификации, одновременно соответствовало бы задаче продемонстрировать как на национальном, так и на международном уровне готовность к поиску ответов на актуальные вопросы в области науки, искусства, культуры, готовность к размышлению и поиску решений, к их реализации и презентации, а это в свою очередь смогло бы положительно отразиться на развитии региона. Своей предпринимательской деятельностью Финансовая группа сберегательных касс помимо прочего возрождает традицию, которая в этом регионе Германии пока не стала нормой, т.к. экономическая база, необходимая для ее укоренения, еще только создается. Решение вкладывать капитал и работать именно в Бранденбурге должно послужить сигналом для активизации деятельности в этом и в других регионах, потому что дел тут непочатый край.

Жемчужина Бранденбурга

Разумеется, дворец Нойхарденберг был выбран не случайно. Это поистине жемчужина Бранденбурга. Он находится к востоку от Берлина, там, где некогда находился центр королевства Пруссия, ставший сегодня центром Европы. Благодаря князю Карлу Августу фон Харденбергу, давшему имя этому месту, оно прочно связано с самим князем, а также с рейхсбароном Карлом фон Штейном и с проведенными ими государственными реформами, которые повлияли на внутреннее обновление Пруссии, проложив дорогу местному самоуправлению и современному гражданскому обществу. Они создали основные предпосылки для учреждения первых сберегательных касс, которые с самого начала реализовывали свои функции на прочном фундаменте гражданского общества. Этой идее сбербанка оставались верны на протяжении всей своей двухсотлетней истории. Дубовые аллеи ведут из Берлина к городку, в котором сегодня живет около четырех тысяч человек. Здесь и располагается дворец в стиле классицизма, который, как и соседняя с ним церковь, приобрел свой современный облик благодаря знаменитому немецкому архитектору Карлу Фридриху Шинкелю. Создателями прилегающего парка были Петер Йозеф Ленне и князь Герман фон Пюклер-Мускау. Эти три имени знаменуют собой вершину европейской дворцовой и парковой архитектуры XIX века.

В фокусе истории

Нойхарденберг – не самое заметное место в бывшем королевстве Пруссия, но при всей своей отдаленности от центра он пережил все радости и горести немецкого государства. В фокусе истории он оказывался в эпоху взлета и падения династии Гогенцоллернов, это место было свидетелем так называемого Третьего Рейха, равно как и сорока лет «реального социализма» ГДР. Для нации, в истории которой эти качества были не самыми типичными, Нойхарденберг является символом реформ и готовности к сопротивлению.

Путешествие по четырем столетиям

Поместье за спасение короля

Деревня Квилитц, принадлежавшая поначалу Доротее фон Брандербург, супруге Великого Курфюрста, становится ленным владением одного из ее сыновей, но из-за отсутствия мужского потомства два поколения спустя переходит обратно во владение короны.

Из исторического небытия деревеньку извлекает Семилетняя война. После полного разгрома Пруссии в битве под Кунерсдорфом в 1759 году королю Фридриху II казалось, что «все потеряно», а самого его уже взяли в плен казаки из объединенных австрийской и русской армий, но в последний момент ему на помощь на белом коне прискакал Иоахим Бернхард фон Приттвитц-Гаффрон. Среди прочего, непреходящая признательность Гогенцоллерна выразилась в даровании спасителю в 1763 году имения Квилитц, которое спустя полстолетия получит название Ной-Харденберг. Эта благодарность была взаимной: в 1792 году в парке имения был воздвигнут первый на немецкой земле памятник Фридриху, который был спроектирован Иоханном Мейлем и сооружен Джузеппе Мартини. Приттвитц с супругой изображены в образах Марса и Минервы, скорбящих над урной с прахом прусского короля.

Головокружительное преткновение.

Вполне вероятно, что работы по строительству дворца начались сразу же после того, как небогатый Приттвитц весьма удачно взял в жены состоятельную баронессу Мари Элеонору фон Зегерр-Тросс. Согласно иным источникам сооружение замка приходится на 1786 год, год смерти Фридриха Великого. Если это так, то тогда встает вопрос о том, действительно ли могло произойти событие, о котором повествует Теодор Фонтане: как-то раз король навестил дворец, строительство которого уже достигло фазы возведения второго этажа. По этому поводу Фридрих ревниво отметил: "Да он себе дворец строит. Хм, далеко полетит." После этого Приттвитц якобы отказался от идеи бельэтажной надстройки. Так или иначе здание пока оставалось одноэтажным.

Все могло бы быть иначе.

И все же не спаси Приттвитц в свое время короля, все могло бы оказаться иначе. Тот самый белый конь, благодаря которому гусару удалось отчаянное спасение короля, покоится согласно легенде в парке недалеко от дворца. Принимая во внимание дальнейший ход истории, бедное животное, должно быть, и по сей день мучится сомнениями - а не лучше ли ему было тогда сбросить своего смелого ротмистра.

Юный преобразователь.

Вследствие большого пожара в 1801 году возникла необходимость принципиально нового обустройства поместья. И тут на первый план выходит знаменитый архитектор Карл Фридрих Шинкель. Тогда ему едва исполнилось двадцать лет, но в нем Приттвитц младший, сын королевского спасителя, нашел талантливого советника и помощника. Им были разработаны многочисленные проекты, возведены прилегающие строения. Перестройку поместья в 1809 году завершило сооружение церкви. Под рукой Шинкеля она приобрела новое лицо: Фонтане говорит, что весь ансамбль выглядит так, словно овальное кольцо для салфетки положили рядом с продолговатой чайницей. Парку также пришлось подчиниться новым вкусам - ему придали характер парков английских и украсили небольшими архитектурными строениями, скульптурами и садом в стиле рококо.

Эра дома Приттвитц оборвалась резко. Фридрих Вильгельм Бернхард фон Приттвитц в виду политической и экономической ситуации, сложившейся во время наполеоновской оккупации, впадает в депрессию и обменивает в 1810 году имение Квилитц на монастырские угодья Казимир в Силезии. Квилитц таким образом отходит к короне.

Квилитц становится Ной-Харденбергом

В очередной раз монаршая благодарность играет решающую роль, когда в 1814 году Фридрих Вильгельм III дарует верному слуге своего государства Карлу Августу фон Гарденбергу поместье Квилитц в именное владение и переименовывает его в Ной-Харденберг. Облагодетельствованный фон Гарденберг делает в своем дневнике под 7 ноября 1814 года лаконичную запись: »Reçu la dotation de Neu-Hardenberg«. Так в этом месте поселился самый высокопоставленный чиновник Пруссии. И снова был призван архитектор Карл Фридрих Шинкель, получивший в 1815 году заказ на строительство во дворце столовой пристройки. За этим последовала перестройка церкви, еще одна реконструкция парка при участии Петера Йозефа Ленне и князя Германа фон Пюклера-Мускау, и наконец надстройка самого дворца на еще один необходимый этаж.

Человек искущенного ума и благородного сердца.

Гарденберг на протяжении многих десятилетий определял прусскую политику, с 1810 года он был Государственным канцлером Пруссии, вместе с бароном Карлом фон Штейном провел социальные реформы и создал все необходимые предпосылки для того, чтобы в конечном итоге прусское королевство из глубокого кризиса, вызванного наполеоновскими войнами, вышло еще более жизнеспособным. Под руководством Гарденберга был реформирован аппарат управления - из коррумпированного, насквозь пронизанного сословными амбициями, он был превращен в строго функциональную структуру государственного управления Пруссии. Новые территории Гарденберг завоевывал исключительно на дипломатическом уровне, как, например, во время Венского конгресса, этого торга истории, где властители европейских народов после крушения империи Наполеона занимались новым переделом Старого света.

Князь Гарденберг был дальновидным политиком, светским человеком изысканного ума и благородного сердца, как тогда принято было это называть. Он высоко ставил «цивилизованность, изящество и благородство» как основные цели достойного воспитания, в нем не было ни тени солдафонства, напротив, он вполне умел наслаждаться жизнью. Барон фон Штейн однако относился к своему коллеге Гарденбергу с известным скепсисом. Цена в нем

«доброту и сердечность, свойственную людям сангвинического темперамента, любящих радости жизни и наделенных подвижным умом», ценя «его пронизательность, работоспособность и привлекательную наружность», Штейн одновременно говорил, что «характеру Гарденберга не достает нравственного религиозного стержня, энергичности и твердости, его уму - глубины, а знаниям - систематичности.»

Сердце государственного канцлера.

В алтаре церкви Нойхарденберга хранится объект, полный многозначительной символики. В нише, обитой красным бархатом, под стеклянным колпаком лежит предмет органического происхождения, цвета задубевшей кожи. Это уникальный предмет, политический и религиозный раритет, прусская реликвия. Здесь сохраняется для потомков ни что иное, как сердце прусского государственного канцлера князя Карла Августа фон Гарденберга.

Чертог добродетели.

Князь скончался в 1822 году в Генуе. По прошествии положенного срока тело было доставлено в Берлин, а оттуда в Ной-Харденберг, и захоронено там у церкви. До сегодняшнего дня невозможно установить, когда и по чьему приказу было извлечено княжеское сердце, «что билось верой и любовью за родину и короля», как гласит мемориальная доска. Мумифицированное сердце хранилось сначала в хрустальной чаше с тем, чтобы о канцлере помнили как о человеке, в воспитании характера которого сердце играло решающую роль. Неприятно представлять себе, что в 1945 году советские солдаты играли сердцем на площади перед церковью в футбол.

В честь наследника.

Прямая линия от первого до последнего представителя рода Харденбергов, владельцев Нойхарденберга, ведет через историю Пруссии со всеми ее взлетами и падениями. Граф Карл-Ханс фон Харденберг, капитан Германской армии в отставке, получивший традиционное военное воспитание в элитарном 9 пехотном полку, вступил в права наследства имением Ной-Харденберг. Когда в 1924 году после четырех девочек у него родился наконец наследник, граф пожертвовал в деревенскую церковь орган работы мастера Вильгельма Зауэра. Жизнь семьи Харденбергов тогда еще ничем не отличалась от жизни других крупных бранденбургских дворян-землевладельцев, воспитанных в духе прусских, протестантских традиций.

Конец Пруссии. Горькая истина.

Но времена менялись. Граф Карл-Ханс фон Харденберг вынужден был в 1944 году направить свой пистолет на самого себя. До этого несколько месяцев подряд у него во дворце регулярно гостили высшие офицеры вермахта, главные представители сопротивления Гитлеру - граф Клаус Шенк фон Штауффенберг, Хеннинг фон Трескау и Людвиг Бек. Все они, включая хозяина дома, были воспитаны в соответствии с прусскими традициями, во многом связанных с армейскими идеалами. То, что граф Харденберг выбрал военную карьеру, было более чем закономерно. То, что он в Первую мировую войну бился за кайзера Гогенцоллерна, было непререкаемым делом чести. Но всему есть своей предел. С нацистами у него не было ничего общего. После назначения Гитлера рейхсканцлером Харденберг ушел со всех официальных постов, чтобы не попасть под давление новых власть предержащих. Граф Карл-Ханс фон Харденберг не был революционером, мятежником, предателем

или террористом. Но и он, вместе с другими офицерами из старинных прусских дворянских семей, вынужден был признать горькую истину, что в случае конфликта приоритетов прусский принцип верности государству и повиновения приказу должен отойти на второй план.

Безуспешная попытка

Покушение на Гитлера 20 июля 1944 года не удалось, Харденберг не стал Верховным президентом Берлина и Бранденбурга в новом послегитлеровском государстве. Его изгнали из вермахта, лишили всех земельных владений. Он вполне отдавал себе отчет в том, что его ожидает. Арестованный Гестапо 24 июля в оранжерее дворца Нойхарденберг, он два раза подряд пытался предотвратить взятие под стражу самоубийством, боясь под пытками выдать имена своих сподвижников. Граф Карл-Ханс фон Харденберг выжил, он остался в живых и после пребывания в концентрационном лагере Заксенхаузен. Этим он обязан заботам своего товарища по лагерю коммуниста Пауля Хофманна, который старался подкрепить своего подопечного ровно настолько, чтобы тот, оставаясь в относительно стабильной физической форме, на изнурительных допросах терял сознание.

Мечты рейхсминистра Шпеера.

Некоторое время дворец принадлежал рейху, который однако со всей неизбежностью испускал дух, причем задолго до истечения намеченных тысячи лет. «Генеральный инспектор строительства в столице рейха Берлине» Альберт Шпеер, которому в этой самой столице становилось все неудобнее, вынашивал план перевода своего ведомства в Ной-Харденберг. Абсурдное представление, что бранденбургская идилия могла бы стать идейной колыбелью Дворца Германии, этой гитлеровской гигантомании и безумия, которые должны были быть увековечены в нацистской столице евразийского Суперрейха. Из всего этого ничего не вышло, да и не могло выйти. «Русские в городе» - эта фраза стала началом новой главы в истории Нойхарденберга.

Кровавый конец мечтаний. Битва за Зеловские высоты.

Эти самые русские в лице Красной армии находились уже в непосредственной близости. Некогда отсюда открывались просторы прусского востока, отсюда же начиналось движение за расширение «жизненного пространства». Концом этих мечтаний оказалась битва за Зеловские высоты, находящиеся недалеко от Нойхарденберга. Великая, жестокая, решающая битва за Берлин должна была еще раз продемонстрировать давным-давно деградировавшее прусское «военное искусство», которое было направлено на то, чтобы не дать «русскому медведю» подойти к столице. Особый трагизм всех этих чудовищных усилий заключался в их абсолютной бессмысленности. Одержимость, с которой немецкая армия цеплялась за бранденбургской песок, питалась страхом того, что давно стало реальностью. Рейх был разбит, жребий давно брошен - еще в Крыму, где планы нацистского адмирала Денитца на немецкое участие в послевоенном переустройстве Европы никто не имел в виду. Гибель была неотвратима. Битва за ее предотвращение строилась на иллюзии.

Нет им места...

Историческая справедливость могла бы была восторжествовать, но новый передел мира после 1945 года не дал Харденбергам с честью вернуться на родную землю. Лишение графа фон Харденберга земельных владений нацистами было фактически подтверждено социалистической земельной реформой. После освобождения из концлагеря граф вместе с семьей покинул в 1945 году советскую зону Германии и поселился в старом имении семьи Нертен-Харденберг под Геттингеном. Он занялся управлением делами Гогенцоллернов, а его жена стала директором «Фонда помощи 20 июля 1944». Семья Харденбергов была для новых хозяев Восточной Германии «пруссскими юнкерами», которые в соответствии с кондовыми революционными представлениями всем своим существованием олицетворяли старый, ненавистный порядок. Банальные суждения «начальников социалистического строительства» не принимали во внимание индивидуальные различия во взглядах и судьбах людей. «Люди 20ого июля» не пользовались авторитетом при коммунистическом режиме, поскольку право на героическое сопротивление нацистам оставляли за собой исключительно одни коммунисты. В ответ на ходатайство семьи о захоронении тела покойного графа Карла-Ханса фон Харденберга в семейной усыпальнице бургомистр Карл Линзе заявил ясно и понятно: «Нет им здесь места, ни им самим, ни их праху.»

Основоположник в лесу.

В 1949 году, еще до официального основания ГДР, Ной-Харденберг был вновь озарен лучезарным светом идеологии - выбор пал почему-то именно на него. В виду неактуальности прусского реформатора Ной-Харденберг был переименован Марксвальде (букв.: «Лес Маркса»), что было довольно сомнительным поощрением, ведь подобная идеологическая эксплуатация редко положительно сказывалась на репутации лауреата. Сам этого никак не ожидая, Маркс оказался в смешанном лесу. В Бранденбурге. Одна из нелепостей идеологической истории, которая чуть было не привела к вполне ощутимым последствиям, когда усадьба в стиле классицизма попала на мушку социалистической страха перед дворцами и церквями. Без энергичного вмешательства деревенского учителя Эрнста Титце дворец Нойхарденберг разделил бы судьбу пострадавших от войны Берлинского дворца и Потсдамской гарнизонной церкви – его бы взорвали. Но дворец сохранился, а его историю на некоторое время спрятали с глаз долой.

Образцовая деревня социализма.

Поначалу судьбу деревни определяли такие реалии, как лазарет, восточные беженцы, центральная школа, молодежный клуб, общежитие строителей. Но с именем Карла Маркса не могло быть связано место, ничем не выдающееся. Поэтому был разработан проект «образцовой деревни» с бюстом Маркса работы Фритца Кремера и с централизованным управлением сельскохозяйственных угодий. Киностудия ДЕФА также заинтересовалась этой местностью. По всей видимости, коллаж из социалистического жилищного строительства и классической архитектуры прусской усадьбы казался идеальным и типичным фоном для таких фильмов, как «Старая любовь» Густава фон Вангенхайма или «Тайные браки» Франка Байера с тогдашним дебютантом Арнимом Мюллер-Шталем в роли молодого героя-любownika. Наряду с колхозом «Новая жизнь» возникали социалистические предприятия типа ФЭБ «Мягкая мебель».

Новое расположение Народной армии.

«Образцовой деревне» пришлось отступить в виду более высоких целей. В 1957 году расположенный неподалеку аэродром, построенный еще во времена вермахта, расширили, а в 1959 году там разместилась первая эскадрилья правительственного и связного авиаполка ГДР в Марксвальде. Были построены первые жилые блоки для Национальной народной армии, в которых поселились офицеры с семьями. Одним из них был генерал-полковник Зигмунд Йен, первый немецкий космонавт.

Социальная моноструктурность.

Национальная народная армии постепенно полностью завладела Марксвальде. Были построены новые военные городки. Для населения, почти полностью слившегося с военными, был открыт клуб армии, а в течение года устраивались такие мероприятия, как «Праздник социалистической солдатской семьи». Со временем сложилась типичная для небольших городков вблизи крупных военных объектов социальная моноструктурность, которая со всей своей безрадостностью выразилась, например, в том факте, что преподавателями в школе, разместившейся во дворце Нойхарденберг, были исключительно офицерские жены. С бранденбургскими идилиями было в любом случае покончено, поскольку там, где Народная армия выходит на парад, а государственная власть на демонстрацию, нет места для уединенных размышлений. Да и «цивилизованность, изящество и благородство» никак не являлись принципами морального кодекса социализма. Марксвальде - это типичный пример безапелляционного присвоения, беспредельной идеологизации с одновременным абсолютным отрицанием всего, что было до социализма, а изменение имени места - только лишнее тому доказательство. В этом смысле было бы просто несправедливо по отношению к старому государственному канцлеру Пруссии, если бы в этой ситуации город по-прежнему носил его имя.

Противоположные тенденции.

Благодаря своему уже упоминавшемуся спасению дворец смог дожить до новой "прусской эры" в историографии ГДР. С 1976 по 1988 годы во дворце велись реставрационные работы, что, разумеется, могло происходить только "в рамках возможного", но в условиях дефицитарной экономики, от которой хронически страдала строительная промышленность ГДР, эти меры нельзя недооценивать, поскольку благодаря им было спасено здание дворца. Здесь был открыт музей, который охватывал одиннадцать комнат с размещенной в них исторической мебелью. В 1978 году Академия культуры округа Франкфурт-на-Одере избрала дворец в качестве своей резиденции, что, конечно же, не означало принципиальной оппозиции по отношению к Народной армии, но в известном смысле время от времени способствовало некоему смещению акцентов. Уже в самом конце, в 1988 году, Марксвальде в очередной раз стал хозяином последнего Фестиваля рабочих ГДР под очаровательным названием "11 Фестиваль культуры трудящихся социалистического сельского хозяйства". Хорошо, что хоть не "гражданской обороны". Довольно трудно себе представить, как при таких условиях упорно продолжал свое существование церковный евангелический приход, в стенах которого тот или другой отчаявшийся воин социалистического отечества находил прибежище, утешение и источник силы.

Последняя битва и уход со сцены. Новые времена и возвращение.

Во время "бархатной революции" церковь и армия еще пытались бороться за доминирующее положение на "Круглом столе", но уже скоро все это было неважно. Сначала многое было "ликвидировано", "закрыто", "распущено", в первую очередь практически все социалистические промышленные и сельскохозяйственные предприятия, а также, естественно, авиа-эскадрилья правительства ГДР. Резко оборвалась и централизованная культурная деятельность, а равно и "лесного основоположника" перестали терпеть. С 1 января 1991 года само место снова стало называться Нойхарденберг. Но теперь уже без дефиса. Новые времена отличались в первую очередь тем, что всем поначалу было очень непросто. Казармы неподалеку пустовали, судьба дворца и самого городка была неопределенной. Были предприняты многообещающие попытки вдохнуть жизнь в Нойхарденберг. Открылись гостиница и кафе, в восточном флигеле дворца была показана выставка, посвященная событиям 20 июля 1944 года. Но новые времена не сразу же привели к новому экономическому подъему.

Попытки улучшить положение не увенчались успехом. Постепенно всякая деятельность в дворце прекратилась. Особые обстоятельства, при которых имение было отторгнуто у его бывшего владельца, создавали все правовые предпосылки для его возвращения законным наследникам. В 1996 году семья фон Харденберг получила назад все свои владения, включая дворец и парк, а затем в 1997 году продала их Финансовой группе сберегательных касс. За этим последовала четырехлетняя фаза реставрации. И с этого начинается новая глава в истории Нойхарденберга.

Не с краю, а на стыке.

Нойхарденберг находится на восточной периферии Германии и Европейского союза. Но давно уже Европа находится не на той мертвой точке, на которой она, казалось, застряла на долгие полвека. Еще десять лет тому назад об этом невозможно было и думать, а сегодня Польша на пути присоединения к Европейскому союзу. Европа растет в направлении на восток и в соответствии с этим становится относительным само понятие «восток». Периферия перерождается в связующее звено между культурами и экономическими хозяйствами, которые в ближайшие десятилетия будут прокладывать пути друг к другу. Этот процесс не должен проходить как простой победный марш западной экономики по возрождающимся народным хозяйствам. Важно заключать партнерство, стараться понять друг друга, порой терпеливо ждать. Для этого необходимы выдержка, заинтересованность, зрелость. И не в последнюю очередь - место. Как никакое другое место, для этой цели подходит именно Нойхарденберг. И по своему положению, и по своей истории, и по своей особой атмосфере он словно создан для того, чтобы, не теряя своего характера, предоставлять своим гостям возможность как для сосредоточенных занятий, так и для полноценного отдыха. Таким образом возникла идея сопровождать процессы сближения художественными и интеллектуальными программами.

На высоте времени.

Условием для всех этих программ является однако сохранение уединенного характера сосредоточенного и спокойного пребывания здесь как естественной атмосферы проведения бесед и конференций. С другой стороны художественная программа ставит своей задачей за счет проектов с участием выдающихся партнеров привлечь сюда гостей из Германии и со всего мира. Реализуя свои проекты прямо здесь, они получают возможность искать

художественные, политические, научные ответы на вопросы современности. В основную программу будут входить концерты, театральные постановки, мастерские и выставки, а также проведение на международном уровне встреч, заседаний, конференций, симпозиумов в области политики, общественной жизни, культуры и науки.

Действующие лица.

После того, как во дворце и в парке были созданы все предпосылки для нормальной работы, Финансовая группа сберегательных касс пригласил Бернда Кауфмана в качестве генерального уполномоченного фонда «Дворец Нойхарденберг», в прошлом генерального секретаря «Фонда Нижней Саксонии» и президента фонда «Веймарская классика», в котором он в качестве генерального уполномоченного и художественного руководителя был ответственным за программу года "Веймар - культурная столица Европы" в 1999 году. Работу фонда «Дворец Нойхарденберг» поддерживает Международный попечительский совет. Кураторы, выдающиеся представители политики, экономики, науки, культуры и церкви, под председательством президента Финансовой группы сберегательных касс и председателя Наблюдательного совета фонда «Дворец Нойхарденберг», следят за деятельностью Фонда и консультируют его.

Насыщенно, непринужденно, изысканно.

Решающим для всей программы Нойхарденберга является создание интенсивной и непринужденной атмосферы, что соответствует характеру этого места, так отличающегося от больших городов Берлина или Варшавы. Дворец Нойхарденберг каждый должен открыть для себя сам. Перед фондом «Дворец Нойхарденберг» поставлены две основные цели. Во-первых, предоставить директорам, административным коллегиям, комиссиям и советам различных организаций Финансовой группы сберегательных касс все условия для проведения конференций, заседаний и встреч для совместных консультаций и дискуссий. Второй целью фонда является реализация художественных проектов на огромной территории дворцового ансамбля и парка, а также прилегающего аэродрома, являющего собой по характеру и атмосфере их диаметрально противоположность, будь то в области театра, музыки или изобразительного искусства, а также чтений, докладов, круглых столов на национальном и международном уровне.

текст: Ральф Шлютер
перевод: Ирэна Акопян

Übersetzung aus dem Deutschen: Irena Akopjan
© 2002 Stiftung Schloss Neuhausen